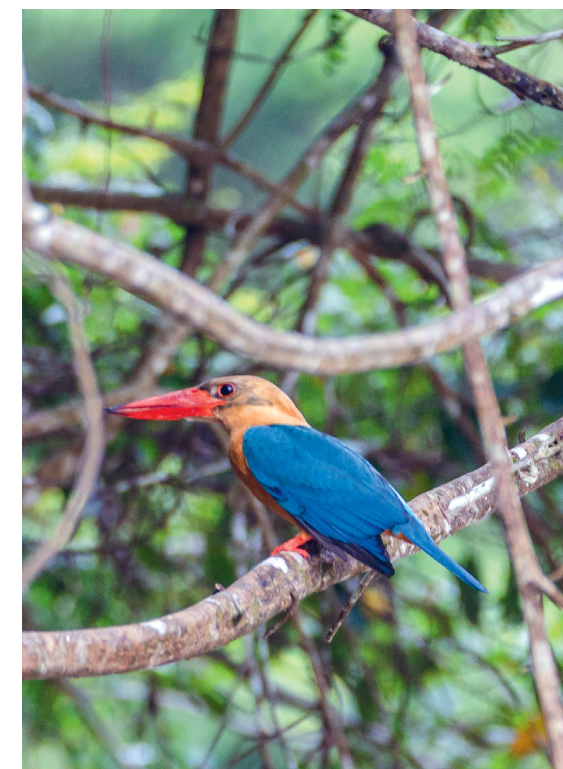
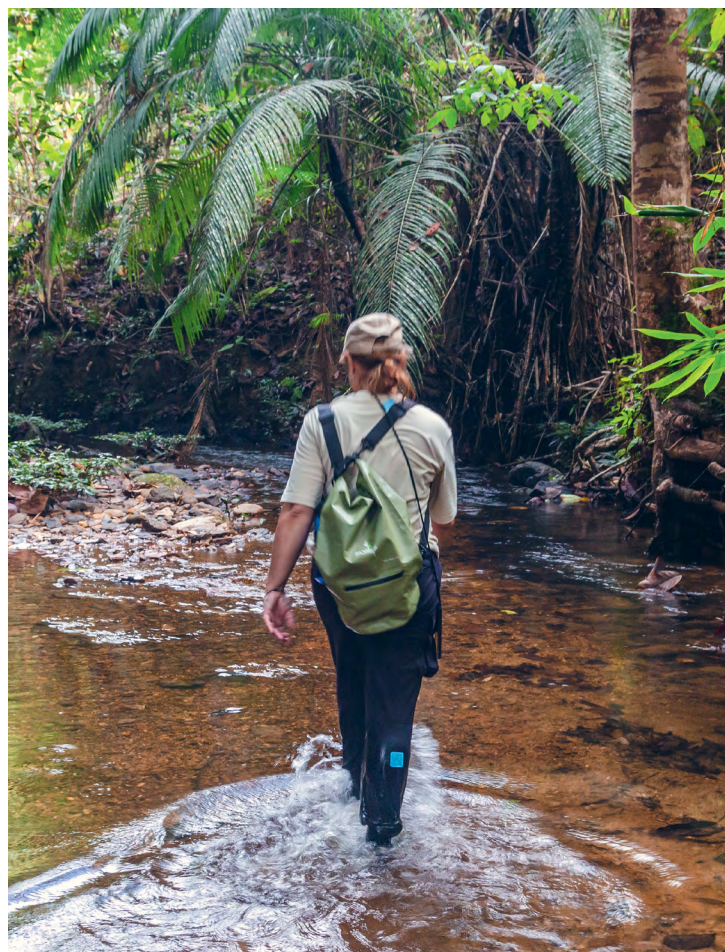

В ДИКОМ ВОСТОРГЕ

**ЕСЛИ БЫ У ЭВОЛЮЦИИ
БЫЛ ЧЕРНОВИК,
ОНА ПИСАЛА БЫ
ЕГО НА БОРНЕО.
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ЭТОМУ ГИГАНТСКОМУ
И ТАИНСТВЕННОМУ
ОСТРОВУ МНОГОСЛОЙНО –
В МОЁМ МАРШРУТЕ
И УНИКАЛЬНЫЕ ЭНДЕМИКИ,
И ДИКИЕ ОБЕЗЬЯНЫ,
И ЛЮДИ, ЧЬИ ТАТУИРОВКИ
НА ТЕЛЕ ЗНАЧАТ КУДА
БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБЫЕ
ДОКУМЕНТЫ.**

текст и фото: Ольга Растегаяева

ВЫШЕ НОС!

Он сидел, широко расставив ноги, почёсывал пузо и время от времени покривал на свой гарем. Курносые самочки предпочитали держаться подальше, пряча голову в листву, когда раздавался очередной грозный окрик. Альфа-самец носача показывал всем вокруг, кто тут главный, – нам, сидящим в лодке, в том числе. Мы и не сомневались, разглядывали его большой нос, чувствовали себя немного сконфуженно и аккуратно шутили. Мой гид Берри и сам был в курсе не одной весёлой шутки про эндемиков Борнео, но фактов об этих необычных обезьянах знал намного больше. «Чем больше нос, тем больше самок в гареме. Именно нос, а не какой-то другой орган позволяет чувствовать превосходство над более слабыми холостяками. Те, пока не отрастят свой побольше, сбиваются в компании и проводят время вместе».

Мы наблюдали за большой гаремной группой носатых обезьян во время речного сафари, которые на реке Кинабатанган устраивают дважды в день. На рассвете

туристы глядят, как просыпаются обитатели реки, извивающейся 500-километровой лентой по штату Сабах, а перед закатом изучают их ритуалы отхода ко сну. Носатые обезьяны предпочитают селиться поближе к берегам, и оттого увидеть их несложно. «Это потому, что в случае опасности они могут сигануть с дерева в воду и уплыть, причём даже от крокодилов – всё благодаря перепончатым лапам».

А вот те, кто могут создать проблемы обезьянам, – например, дымчатые леопарды или питоны – животные скрытные. Встретить их – большая удача. «Речную пятёрку», которую тут придумали по аналогии с большой африканской, собрать тоже непросто. «Фулхаус» включает вездесущих носатых обезьян, один подвид птицы-носорога, гребнистого крокодила, орангутанов и карликовых слонов. Последним вообще непонятно как удаётся скрываться целыми стадами. Например, Берри, показывая нам видео водопоя двухмесячной давности, честно сказал о невысоких шансах. Но эти препоны лишь подстегнули мой азарт наблюдателя – я постоянно высматривала в кронах деревьев высших приматов, и, окончательно запутавшись в пернатых носорогах (их целых восемь видов), никак не могла понять, напротив какого из них надо поставить галочку. Оказалось, нужен *Vuceros rhinoceros*, с жёлтым клювом, изящно загнутым в обе стороны. Пташки обитают парами и остаются верными друг другу, пока смерть не разлучит их. «Если партнёр умирает, и второй не видит смысла жить», – не без патетики сказал Берри, держа в руках книгу «Птицы Борнео», в которой он знал всех пичуг поимённо.

В качестве компенсации за отсутствие увиденных слонов река Кинабатанган предложила мне стаю серебристых лангуров и милого глазастого лори, за которым мы наблюдали во время ночного сафари по джунглям. Это ещё один необыкновенный опыт взаимодействия с природой Борнео: в тёмной чаще при свете налобного фонаря можно застать уснувшего зимородка, насекомых размером с мелкую кошку и с переливающимися крыльями, ярких древесных лягушек и даже свежий след слона, который добавляет интриги в фотоохоту.

- 1. Один из восьми видов птиц-носорогов, обитающих на Борнео
- 2. Самец носача среди прибрежной листвы на реке Кинабатанган
- 3. Зимородок на ветке во время ночного сафари
- 4. Длинная лодка, управляемая ибанами, скользит по реке Делок в Батанг-Ай

1

2

4

ВНЕ ЗОНЫ КОМФОРТА

На длинном судёнышке с очень низкими бортами я на всех парах мчалась через водохранилище Батанг-Ай. Там, в джунглях, где петляет река Делок и сверкают струями водопады, не будет ни связи, ни электричества, ни проблем больших городов, ни даже сухой уютной постели. Час назад я уселась в лодку с небольшой поклажей и двумя коробками продуктов, которыми мы запаслись на рынке по дороге, и теперь спешила навстречу приключениям в компании представителей племени даяков – двух гидов и двух проводников, местных ребят, с головы до ног покрытых традиционными татуировками. Тот, кто сидел на корме, то и дело доставал шест, отталкивался ото дна и направлял лодку по порогам – ощущения покруче, чем на американских горках! Впрочем, традиционный лонгбот оказался намного более манёвренным, чем я могла бы себе представить.

В планах моего пребывания в Батанг-Ай – исследовать один из древнейших тропических лесов на планете, возраст которого учёные оценивают в 130 миллионов лет, увидеть орангутана в естественной среде обитания и познакомиться с представителями племени ибан.

«Вы не хотите, а я, пожалуй, выпью», – пожал плечами старейшина и протянул руку к рюмке рисового вина, которую для него заботливо наполнила его жена. Мы сидели на циновках на полу лонгхауса – традиционного длинного дома ибанов. Их относят к племени даяков – коренному населению острова Борнео. Некогда они были воинственными охотниками за головами. Но эволюция по отношению к ибанам сделала любопытный кульбит, и, вместо того чтобы плевать ядом через трубочку, они угощают гостей, оказавшихся в джунглях, вином и сытным блюдом из курицы и риса, приготовленным прямо в стеблях бамбука. А ещё продают нехитрые плетёные сувениры и показывают свой лес так, как никто другой.

Паритет сложился много лет назад. Компания Borneo Adventures, построенная в самом сердце национального парка Батанг-Ай пару туристических лоджей, во всём помогает местному сообществу, а главное – обеспечивает рабочие места, так что процент от её прибыли возвращается общине. Те, кто напрямую не задействован в приёме путешественников, трудятся на ферме – выращивают рис, овощи и фрукты.

Правила дома в лонгхаусе просты – всё делать вместе и помогать друг другу, все жители едины. Хотя если кому-то придёт в голову пробежать стометровку из одного конца дома до другого, то случится всеобщее недовольство – нарушать покой людей считается неприличным. На деле же мне было сложно представить, что время от времени тут не вспыхивают ссоры и жильцы не гоняют друг друга сковородками. Здесь нет никаких секретов, все знают всё о каждой из 20 семей – именно столько их обычно умещается в одном лонгхаусе. Например, все в курсе и о том, когда в гости к незамужней девушке с ночным визитом приходит холостяк из соседнего лонгхауса. Я подняла бровь, но старейшина рассмеялся: «Ничего такого, о чём ты подумала, просто зашёл поговорить!» Строгие моральные ценности – один из главных принципов жизни в подобной коммуне. Ну а приватность после свадьбы можно найти в домике на ферме.

ХРАНИТЕЛИ ЛЕСА

В новую эпоху, где есть смартфоны и спутниковое телевидение, ибаны принесли древние верования и традиции. Так, они по-прежнему верят в духов – злые вызывают болезни, а добрые

АЛЕКСАНДР КАРПОВ
ТРЕВЕЛ-ЭКСПЕРТ

В мире осталось не так много мест, где человек чувствует себя гостем, а не хозяином положения. Борнео – одно из них.

Третий по величине остров планеты разделён между Индонезией, Малайзией и Брунеем, но путешественников сюда привлекают вовсе не государственные границы. Борнео – это древние джунгли, которые появились задолго до большинства современных государств. Здесь живут орангутаны, обезьяны-носачи с удивительно выдающимися носами, карликовые слоны и сотни видов птиц. Иногда кажется, что местная фауна специально соревнуется в том, кто выглядит необычнее.

Одно из самых ярких впечатлений – речное сафари по реке Кинабатанган. Это редкий случай, когда несколько часов в лодке способны подарить больше эмоций, чем целый день в музее или зоопарке.

Тем, кому недостаточно просто смотреть на природу, стоит отправиться в национальный парк Кинабалу. Здесь находится одна из самых известных вершин Юго-Восточной Азии – гора высотой 4095 метров. Подъём требует подготовки, но виды сверху служат убедительным аргументом в пользу такого трека. Если же после джунглей захочется бирюзовой воды и белого песка, курс следует держать на Семпорну. Именно отсюда отправляются катера к островам, которые регулярно появляются в рекламных буклетах туристических агентств.

Жить на Борнео можно по-разному: от курортов в районе Кота-Кинабалу до эко-лоджей посреди джунглей. Последний вариант особенно полезен для тех, кто давно хотел проверить, способен ли он просыпаться не под сигнал смартфона, а под крики неизвестных науке существ за окном.

Борнео – это место, где очень быстро перестаёшь проверять почту, читать новости и вспоминать о городской суете. И, возможно, именно поэтому многие считают его одним из самых интересных уголков Азии. В конце концов, возможность на время оказаться в мире, где орангутаны чувствуют себя увереннее людей, сегодня дорогого стоит.

1. Продавец кур на рынке в Сараваке
2. Розовые водяные яблоки джамбу на рынке в Сараваке
3. Водопад Энселуай в джунглях
4. Гид Лемон пересекает реку во время поисков орангутанов

Орангутан в кроне тропического дерева в парке Батанг-Ай

1

2

КООРДИНАТЫ

Лучшее время для поездки на Борнео – сухой сезон, продолжающийся с ноября по февраль. Во время дождей уровень реки Кинабатанган сильно повышается, подтопляя берега, и животных увидеть сложнее – орангутаны уходят вглубь леса.

Граждане России могут находиться без визы в Малайзии 30 дней с момента въезда (при наличии обратных билетов).

На реке Кинабатанган есть множество лоджей, предлагающих утренние и речные круизы и ночные прогулки по лесу. Один из неплохих вариантов – Bilit Rainforest Lodge. В национальный парк Батанг-Ай можно попасть, забронировав этнографический тур у компании Borneo Adventures, которая предлагает размещение в собственных лоджах.

Во время поездки по Малайзии нужно помнить о профилактике от малярии, хотя случаи заражения немногочисленны. Не забывайте использовать репелленты. Для прогулок по лесу пригодятся высокие носки от пиявок и синтетическая одежда с длинным рукавом, брюки лучше заправлять в ботинки.

Орангутанов, как и носатых обезьян, можно в деталях рассмотреть в Центре реабилитации орангутанов «Сепилок» и в заповеднике Лабук-Бэй. Туда можно прийти в определённые часы, когда животных угощают свежими овощами и фруктами. За лакомство обезьяны платят публичностью – туристы с радостью глазят на эту трапезу, после которой орангутаны и носачи ретируются в леса. Ничего общего с ощущением встречи с ними в дикой природе нет, но это удобная демоверсия борнейских впечатлений. К тому же во время наблюдения можно узнать много интересного об эндемичных видах. 🍌

помогают людям и имеют свойство переселяться в животных. Скажем, души ушедших шаманов заводятся в телах орангутанов, поэтому к ним относятся с большим пиететом. На поиски одного из этих удивительных животных мы и отправились следующим утром.

Гид Лемон поправил огромный мандау – мачете, традиционно используемый даяками. Безопасно гулять по джунглям, которые выглядят так же, как и тысячелетия назад, можно только в компании настоящего ибана: здесь они по-прежнему охотятся, проводят ритуалы, собирают лекарственные растения. Я тихонько шагала за Лемоном, прислушивалась к каждому звуку, всматривалась в кроны деревьев – это лист коричневый качается на ветру или мелькнула лапа орангутана?

Лес, который стал идеальной средой для невероятного количества видов флоры и фауны, включая сотни эндемиков, тут же устроил мне тест на профпригодность – цеплялся ветками за одежду, поднимал корни деревьев, чтобы я о них споткнулась, пугал пиявками.

Гид поднял с земли огрызок гуавы с колечками – им явно совсем недавно лакомился орангутан. Пути миграции этих

приматов определяют циклы плодоношения деревьев, так что обезьяны должны быть рядом. На землю они почти не спускаются, предпочитая проводить большую часть жизни в кронах деревьев. Передвигаются быстро, ведь фактически у них четыре руки. Любят одиночество, только мамы и малыши много времени проводят вместе. Питаются фруктами, корешками и насекомыми – им требуется минимум 3000 калорий в день. Орангутаны умны – они умеют изготавливать примитивные орудия труда, добывать воду из лиан и дупел деревьев, палочкой ковыряют термитные норы и делают себе зонтик из большого листа, чтобы укрыться от сильного дождя. То, что эти приматы живут в гнёздах, стало для меня откровением. Я и не подозревала, что каждую ночь они строят себе постель из веток!

По дороге, увидев какую-нибудь лужу, мой проводник рассказывал о диких кабанах, а встретив гнездо птиц-носорогов – о сложной моногамии в их отношениях. Он обучал меня тайнствам джунглей. Показывал, как течёт сок каучукового дерева, из которого получается латекс. Рассказывал, как отличить ядовитую змею от той, что не способна причинить вреда. «Ольга, когда ты в лесу, у тебя должно быть две

1. Женщины народности ибан в традиционном длинном доме
2. Лонгхаус ибанов у реки в лесах Батанг-Ай

пары глаз. Нужно одновременно смотреть и наверх, и под ноги».

Мы спустились к реке, чтобы перейти её вброд, и вдруг шедший впереди гид вскричал и плюхнулся в воду. Я кинулась ему на помощь, но, сделав шаг, сама завалилась от боли на все джунгли – меня тоже укусили огненные муравьи. Казалось, будто в ноги впились горячие иглы. «Сейчас пройдёт, это больно, но неопасно», – подбодрил меня Лемон. Что же, кажется, мне точно нужны глаза на ботинках.

Внезапно треснула ветка. Гид достал бинокль и поманил меня рукой – «Это крупный самец!». Тинейджер-орангутан был один. У него ещё не появились массивные щёки и не отросла длинная шерсть. Примат ловко передвигался на верхушках деревьев, и я всё не могла поймать его в объектив. Следовала за ним по земле, забыв про змей и огненных муравьёв, пока наконец не остановилась, увидев «лесного человека» в просвете между листьями. Мы с минуту молча изучали друг друга, и затем мой визави с лёгкостью перемахнул на другое дерево и растворился в зелёной чаще. Лемон кивал и улыбался, показывая поднятый вверх большой палец. Мы выследили орангутана!